

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.39.44>

ЖИВОТНЫЕ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ КОЧЕВНИКОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ОРЕНБУРГСКОГО ПРИУРАЛЬЯ В IV–II ВВ. ДО Н. Э

©2023 г. И. М. Григорьева

В статье публикуются результаты исследования костных останков из погребальных памятников сармат. Целью работы является реконструкция вариантов использования животных в погребальном обряде кочевников раннего железного века. К изучению остеологических материалов был применен комплексный подход. Детально рассмотрены их биологические и археологические параметры. Источниковая база исследования включает данные из отчетов об археологических раскопках и опубликованные материалы, а также археозоологические материалы из 11 могильников сарматской культуры (Прохоровка, Покровка 1, Покровка 2, Покровка 7, Покровка 8, Покровка 10, Шумаево I, Шумаево II, Донецкое I, Сорочинско-Никольский, Плешаново II). В результате проведенного анализа установлен ряд категорий погребальных комплексов с костями животных, выдвинуто предположение об их семантических значениях и особенностях формирования.

Ключевые слова: археология, кочевники раннего железного века, Оренбургское Приуралье, погребальный обряд, археозоология, погребальные комплексы с костями животных, остатки напутственной пищи, погребальный инвентарь, погребальные жертвенные комплексы, отдельные кости или их скопления, захоронение животного.

ANIMALS IN THE BURIAL RITE OF THE EARLY IRON AGE NOMADS IN THE ORENBURG PRE-URALS IN THE IV – II CENTURIES BC

I. M. Grigoryeva

The author presents the results of the study of bone remains from the Sarmatian burial sites. The aim of the work is to reconstruct the use of animals in the burial rite of the Early Iron Age nomads. A complex approach was applied to the study of osteological materials. Their biological and archaeological parameters are considered in detail. The research source base includes reports on archaeological excavations and published materials, as well as archeozoological materials from 11 burial grounds of the Sarmatian culture (Prokhorovka, Pokrovka 1, Pokrovka 2, Pokrovka 7, Pokrovka 8, Pokrovka 10, Shumayevo I, Shumayevo II, Donetsk I, Sorochinsko-Nikolsky, Pleshanovo II). As a result of the analysis, a few categories of burial complexes with animal bones were established, and their semantic meanings and peculiarities of their formation have been suggested.

Keywords: archaeology, the Early Iron Age nomads, Orenburg pre-Urals, burial rite, archaeozoology, burial complexes with animal bones, remnants of funeral food, burial set, burial sacrificial complexes, individual bones or their sets, burial of animal.

Одним из перспективных направлений в изучении культуры ранних кочевников является применение методов естественных наук, в том числе археозоологии, изучающей костные остатки животных из археологических памятников. До недавнего времени в археологических работах приводились описания костных комплексов, и, на их основании, выделялись наиболее яркие черты погребального обряда, связанного с использованием животных, без его детального анализа. Ученые отмечали, что полученные археозоологические данные из

могильников могут свидетельствовать о видовом составе стада, а также о его изменении в различные хронологические периоды. Современные методы исследования археозоологического материала признают такой подход некорректным (Яворская, 2010. с. 239).

В настоящее время принято за правило рассматривать костный материал в рамках отдельных категорий погребальных комплексов, имеющих разное семантическое значение, а не всех комплексов в кургане, вместе взятых. Только такой подход дает представле-

ние о ритуальном значении различных видов животных в погребальном обряде. (Рослякова, 2016. с. 154).

На основе изучения остеологического материала из могильников срубной культуры Н.В. Рослякова (Рослякова, 2016. с. 26) выделила четыре категории погребальных комплексов: остатки «напутственной пищи», погребальные жертвенные комплексы, погребальный инвентарь и отдельные кости или их скопления. Именно такие названия традиционно закрепились за ними в археологической литературе. Но, вполне возможно, что они имеют и какое-либо иное ритуальное и семантическое значение.

1. Категория «остатки напутственной пищи». В эту категорию вошли остатки «мясных» частей туш со дна могильных ям.

2. Категория «погребальные жертвенные комплексы». К этой категории отнесены остеологические комплексы, состоящие из остатков целых туш, голов и/или дистальных частей конечностей животных, располагающиеся в насыпи курганов, в ровиках, на погребенной почве и около погребений.

3. Категория «погребальный инвентарь». Остеологические комплексы этой категории находятся на дне могильных ям и представлены отдельными костями, положенными в виде отдельных предметов.

4. Категория «отдельные кости или их скопления». К этой категории отнесены отдельные кости из «мясных» и «немясных» частей туш и их скопления, находящиеся во всех архитектурных структурах кургана. Такой категории зачастую сложно определить семантическое значение, местонахождение таких костей может быть случайно и не отражать стороны погребального обряда.

Выделенные комплексы имеют устойчивое местоположение в кургане, видовой и анатомический состав. Принципы выделения данных категорий и предложенная классификация применима для изучения остеологических комплексов из погребальных памятников раннего железного века.

При описании остеологических коллекций из погребальных памятников для количественной оценки каждого вида использованы два параметра – количество костей или их фрагментов и количество частей туш животных, от которых они происходят в одном остеологическом комплексе. Под «остеоло-

гическим комплексом», или «комплексом», подразумевается набор костных фрагментов или даже один фрагмент, обнаруженный в кургане отдельно от других наборов костей животных (Яворская, 2012. с. 116). За часть туши приняты кости, принадлежавшие одной особи и найденные в анатомическом порядке (часть конечности, часть грудной клетки и т. д.). Единичные кости рассматриваются как остатки одной части туши. Все сравнения при анализе изучаемого материала проводились по количеству частей туш.

Анализ костных остатков в рамках каждой из категорий позволит ответить на вопросы о том, какие животные и каким образом были включены в погребальный обряд. Нами проанализированы 181 костный комплекс из 11 могильников (рис. 1), отнесенных авторами раскопок к IV-II вв. до н.э., что традиционно соотносится с раннесарматской культурой.

Самая многочисленная из представленных категорий 77,3% от всех комплексов – остатки напутственной пищи. Изучено 140 таких комплексов. В 13 погребениях находилось по 2 комплекса, в 2 погребениях – 3 комплекса.

Наибольшее количество частей туш из погребений принадлежит мелкому рогатому скоту (далее – МРС) – 90,2% (415 частей туши¹). Доля лошади и крупного рогатого скота (далее – КРС) составляет 7,4% (34) и 2,4% (11) соответственно.

Анатомический спектр МРС в погребениях чаще всего представлен проксимальными частями передних 49,2% (217) и задних 18,5% (84) конечностей, и ребрами 25,1% (114). Реже встречены позвонки – 4,8% (22), череп – 1,8% (8) и дистальные части конечностей – 0,6% (2). Анатомический спектр лошади включает в себя позвонки (8) и ребра (25), лопатки и проксимальные части конечности (11). Анатомический спектр КРС представлен, в основном, ребрами – 9 случаев, лишь в одном случае найдена лопатка.

Забитый МРС группируется по трем возрастам – до 1 года 18,0% (22), от 1 года до 3,5 лет – 70,5% (86) и старше 3,5 лет – 11,5% (14). Пол животного установлен в 8 случаях. В 6 случаях это баран, в 2 – овца. Возраст КРС и лошади установлен только на качественном уровне: молодое, полувзрослое, взрослое. Остатки мясной пищи на дне погребений представлены костями взрослых и полувзрослых особей.

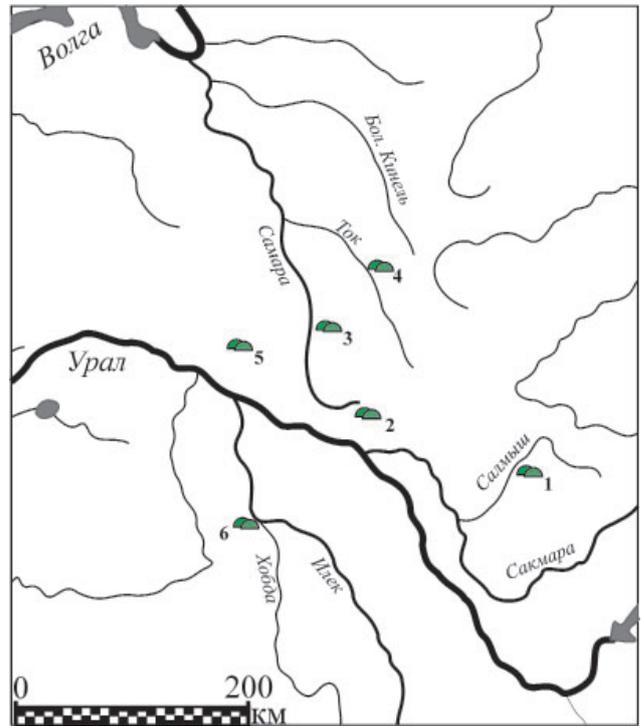
Обобщение полученных данных позволяет говорить о том, что погребальный обряд ранних сармат предусматривал помещение в погребение «мясных» частей туш животных. Как правило, это были проксимальные части конечностей и отдельные части грудной клетки МРС. Реже для этой цели использовали часть грудной клетки лошади или КРС. Ребра вычленили из средней и задней частей грудной клетки.

В 21,4% комплексов среди напутственной пищи найден железный однолезвийный ножичек. Как правило напутственная пища находилась у стенки погребальной камеры 30,1% (28), у ног 28% (27) или у головы погребенного 21,5% (20). Реже в углу – 7,6% (7) и у рук 6,5% (6). Крайне мало комплексов находилось рядом с сосудом 3,2% (3) и на ступеньках 2,2% (2). В КМ Прохоровка в погребении 3 кургана Б найдена на блюде из рога лося (Рослякова, 200 с. 252).

Категория «погребальный инвентарь»

Одним из вариантов использования животных в погребальном обряде населением раннесарматской культуры было помещение непосредственно костей в качестве погребального инвентаря. Нами зафиксировано 6 таких случаев, 3,3% от общего числа комплексов.

Интерес вызывает набор обработанных костей диких животных и птиц. Такие наборы встречены в 4 случаях: в погребении 15 кургана 8 могильника Покровка 8 (Косинцев, 1995. с. 90) – 5 костей (лиса и птица); в погребении 6 кургана 2 могильника Прохоровка (Рослякова, 2012. с. 255) – 21 кость (лиса, корсак, заяц, птица); в погребении 6 кургана 1 могильника Сорочинско-Никольский (Краева, 2013. с. 30) – 11 костей (лиса и заяц); в погребении 3 кургана 3 могильника Прохоровка (Рослякова, Григорьева, 2021. с. 124) обнаружены кости крыла птицы отряда гусеобразные. Данные кости имеют подрезы у эпифизов, не характерные для вычленения из туши (как напутственной пищи) и залощенный диафиз. Такие следы искусственного воздействия говорят о том, что предметы могли использоваться некоторое время до того, как попали в могилу. В захоронении 8 кургана 8 могильника Покровка 2 (Яблонский и др. 1995. с. 16) встречен панцирь черепахи. В погребении 1 кургана 1 могильника Плешаново II (Крюкова, Купцов, 2014. с. 201) обнаружена грифельная кость лошади, являющаяся проколкой.

Рис. 1. Карта расположения могильников кочевников раннего железного века Оренбургского Приуралья.

Цифрами на карте обозначены могильники: 1 – Прохоровка; 2 – Донецкое I; 3 – Сорочинско-Никольский; 4 – Плешаново II; 5 – Шумаево I; Шумаево II; 6 – Покровка 1; Покровка 2; Покровка 7; Покровка 8; Покровка 10.

Fig. 1. Location of the burial grounds of the Early Iron Age nomads in the Orenburg pre-Urals. The numbers on the map indicate the burial grounds: 1 – Prokhorovka; 2 – Donetsk I; 3 – Sorochinsko-Nikolsky; 4 – Pleshanovo II; 5 – Shumayevo I; Shumayevo II; 6 – Pokrovka 1; Pokrovka 2; Pokrovka 7; Pokrovka 8; Pokrovka 10.

Анализ локализации наборов костей погребального инвентаря в погребениях показал, что больше половины из них находилось при погребенном, остальные комплексы распределены на ступеньках и в углах могильных ям.

Категория «погребальные жертвенные комплексы»

Жертвенные комплексы с костями животных встречены над погребением (на перекрытии могильных) ям. Обнаружено 5 таких комплексов, это 2,7% от общего числа. Над погребением 2 кургана 6 могильника Покровка 1 (Яблонский и др. 1995. с. 16) обнаружен череп лошади (самка) от особи возрастом от 3 до 5 лет. В могильнике КМ Шумаево II (Рослякова, 2003. с. 299) в погребении 2 кургана 7 найдены 4 черепа молодых особей до 12 меся-

цев, в могильнике в погребении 2 кургана 2 могильника Сорочинско-Никольский (Краева, 2013. с. 25) зафиксированы 2 черепа лошадей (от особей возрастом от 5 до 7 лет). Еще один комплекс из могильника Прохоровка (Рослякова, 2012 с. 255, Рослякова, Григорьева, 2021. с. 124) в погребении 7 кургана 1 представлен 3 черепами лошади (два самца старше 5 лет и особь моложе двух лет) и 1 черепом КРС (от особи – старше 2,5 лет). Жертвенник с костями МРС встречен в насыпи кургана 3 могильника Шумаево I (Рослякова, 2003 с. 293). В комплексе найдены мясные части туши от 2 особей возрастом 8–10 месяцев.

Обобщая полученные данные, можно сказать, что основным жертвенным животным в погребальном ритуале была лошадь, реже в жертву приносили КРС и МРС. Жертвенники располагались на поверхности погребенной почвы, над погребением на перекрытии могильной ямы. Анатомический спектр лошади и КРС представлен в жертвенных комплексах исключительно черепами и нижними челюстями. В жертву приносились в основном половозрелые особи.

Категория «отдельные кости или их скопления»

Данные погребальные комплексы встречены в различных архитектурных элементах кургана – в насыпи, на поверхности погребенной почвы, в заполнении могильных ям, всего обнаружено 29 таких комплексов, что составляет 16,0% от общего числа.

Большинство комплексов представлены костями крупных копытных. Единичны случаи нахождения костей МРС. Кости происходят из разных частей туш животных: остатки черепа, проксимальных и дистальных частей конечностей. Анализ возрастного состава костей показал, что они происходят от взрослых животных.

Следы на костях из насыпей – разбивание и зарубы – оставлены при разделке туш. Встречены погрызы мелким хищником или собакой. Таранные кости, фаланги и отдельные зубы попали в насыпь в виде отдельных, вычлененных из туши костей.

Исследователи рассматривают такие комплексы как остатки поминальных тризн или жертвенники. Единичность костей может указывать на то, что тризна либо проводилась не на территории кургана, либо костные остатки после ее совершения убрали.

Единичность таких находок и отсутствие закономерностей их распределения в планиграфии и стратиграфии кургана, и в биологических характеристиках указывают на то, что кости могли попасть в курган случайно: вместе с грунтом во время сооружения насыпи, были принесены собаками или грызунами, или оставлены людьми непреднамеренно.

При изучении могильников раннего железного века нами выделена еще одна категория – «захоронение животного». К этой категории отнесен комплекс из погребения 7 кургана 9 могильника Шумаево II (Рослякова, 2003. с. 301). В могильную яму с подбоем вместо человека уложена туша козы в возрасте 15–20 месяцев.

Основанием для выделения такой категории могут служить следующие факты: туша уложена головой в южный сектор, ее сопровождают лепной плоскодонный сосуд (Краева, 2015. с. 91) и напутственная пища в виде мясных частей туши МРС. Такой обряд свойственен погребениям человека в раннесарматской культуре. Вместе с тем, в качестве напутственной пищи достоверно костей козы не зафиксировано, что косвенно может свидетельствовать о различных значениях овцы и козы в обрядовых действиях. Возможно, погребенное животное изображает человека, которого по разным причинам не смогли похоронить, или данное животное было особо почитаемо и имело значимую роль в социуме.

В результате нами был проанализирован 181 комплекс с костями животных. Комплексы встречены во всех частях кургана – в насыпи, на уровне погребальной почвы, в могильной яме. Большая их часть сопровождает погребения. При этом абсолютное большинство находятся на дне могильных ям. Изучение основных биологических параметров остеологических материалов из различных категорий погребальных комплексов показало, что каждой из них соответствует свой видовой и анатомический состав костей.

Наиболее распространенной категорией является «напутственная пища». Здесь чаще всего встречены мясные части туш МРС. В особенности передняя проксимальная часть туши (лопатка, плечо и предплечье), чаще левая сторона, чем правая. Реже обнаружены части грудной клетки лошади или КРС. Использовались в основном взрослые животные. Погребальный инвентарь пред-

ставлен в основном длинными трубчатыми костями диких животных, птиц. Жертвенные комплексы, чаще всего, включают в себя головы лошадей, иногда встречаются головы КРС, МРС представлен крупными мясными частями туш. Общество кочевников было дифференцировано как в социальной, так и в хозяйственной сфере, поэтому, в дальнейшем, требуется проведение корреляционного анализа половозрастных характеристик, погребенных и погребального инвентаря с остеологическими комплексами.

Данная методика обработки археозоологического материала оказалась эффективной для изучения памятников раннего железного века. Важно отметить, что результаты применения этой методики напрямую зависят от качества сбора материала в процессе полевого исследования. Необходимо собирать абсолютно все костные остатки животных, найденные на памятнике и детально фиксировать их местоположение и археологический контекст для детальной реконструкции погребального обряда.

Примечание:

¹ Далее по тексту в скобках указано количество частей туш.

ЛИТЕРАТУРА

Краева Л.А. Отчет о раскопках Сорочинско-Никольского курганного могильника в Красногвардейском районе Оренбургской области по Открытому листу № 330 в 2012 г. / Архив АЛ ОГПУ. 2013.

Краева Л.А. Бытовое и сакральное использование керамики у сарматов Южного Приуралья и Западного Казахстана // Самарский научный вестник. 2015. № 3 (12). С. 90–100.

Косинцев П.А. Костные остатки животных из могильников Покровка 1, 2 и 8 // Курганы левобережного Илека. Вып. 3 / Отв. ред. Л. Т. Яблонский. М.: ИА РАН, 1995. С. 79–100.

Крюкова Е. А., Купцов Е.А. Впускные погребения раннего железного века Плешановского II курганного могильника // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 11 / Отв. ред. Н. Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2014. С. 201–213.

Рослякова Н. В. Костные останки животных из I и II Шумаевских курганных могильников // Шумаевские курганы / Отв. ред. Н. Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2003. С. 293–313.

Рослякова Н.В. Кости животных из могильника Прохоровка. Приложение 4 // Яблонский Л.Т. Прохоровка. У истоков сарматской археологии / МИАР. № 12. М: Таус, 2012. С. 256–265.

Рослякова Н.В. Погребальные комплексы с костями животных из могильников срубной культурно-исторической общности Самарского Поволжья. Дисс... канд. ист. наук. Ижевск, 2016. 332 с.

Рослякова Н.В., Григорьева И.М. Новые данные об использовании животных в погребальном обряде населения, оставившего Прохоровские курганы // Археология ранних кочевников Евразии. Вып. 2 / Отв. ред. В.Н. Мышкин. Самара: СГСПУ, 2021. С. 121–127.

Яблонский Л.Т., Девис Кимболл Дж., Демиденко Ю.В. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1994 году // Курганы левобережного Илека. Вып. 3 / Отв. ред. Л. Т. Яблонский. М.: ИА РАН, 1995. С. 9–47.

Яворская Л.В. Особенности использования животных в погребальных обрядах кочевников сарматского времени Волго-Донского региона (по археозоологическим материалам могильников бассейна реки Аксай Есауловский) // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 11 / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВГУ, 2010. С. 233–256.

Яворская Л.В. Погребальные ритуалы по археозоологическим материалам // Курганы бронзового века в излучине Дона (опыт комплексных археологических и естественнонаучных исследований) / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: РАНХиГС, 2012. С. 116–126.

Информация об авторе:

Григорьева Ирина Михайловна, лаборант Археологической научно-исследовательской лаборатории, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); аспирант кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Россия); irinasosnovtceva1996@yandex.ru

REFERENCES

Kraeva L. A. 2013. *Otchet o raskopkakh Sorochinsko-Nikol'skogo kurgannogo mogil'nika v Krasnogvardeyskom rayone Orenburgskoy oblasti po Otkrytomu listu № 330 v 2012 g.* (Report on the

excavations of the Sorochinsko-Nikolsky barrow cemetery in the Krasnogvardeysky district of the Orenburg Oblast according to excavation license No. 330 in 2012) Orenburg. Archive of Orenburg State Pedagogical University (in Russian).

Kraeva, L. A. 2015. In *Samarskiy nauchnyy vestnik (Samara Journal of Science)* 12 (3), 90–100 (in Russian).

Kosintsev, P. A. 1995. In Yablonsky, L. T. (ed.). *Kurgany levoberezhnogo Iлека (Mounds of the left bank of Ilek)*. 3. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 79–100 (in Russian).

Kryukova, E. A., Kuptsov, E. A. 2014. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 11. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 201–213 (in Russian).

Roslyakova, N. V. 2003. In Morgunova, N. L. (ed.). *Shumayevskie kurgany (Shumayevo barrows)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 293–313 (in Russian).

Roslyakova, N. V. 2012. In Yablonsky, L. T. 2012. *Prohorovka. U istokov sarmatskoi arkheologii (Prokhorovka. At the Origins of Sarmatian Archaeology)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Research of Russian Archaeology)* 12. Moscow: “Taus” Publ., 256–265 (in Russian).

Roslyakova, N. V. 2016. *Pogrebal'nye komplekсы s kostyami zivotnykh iz mogil'nikov srubnoy kul'turno-istoricheskoy obshchnosti Samarskogo Povolzh'ya (Burial complexes with animal bones from the burial grounds of the Timber-grave cultural and historical community of the Samara Volga region)*. Diss. of the Candidate of Historical Sciences. Izhevsk (in Russian).

Roslyakova, N. V., Grigor'eva, I. M. 2021. In Myshkin, V. N. (ed.). *Arkheologiya rannikh kochevnikov Evrazii (Archaeology of the Early Nomads of Eurasia)* 2. Samara: Samara State University of Social Sciences and Education, 121–127 (in Russian).

Yablonsky, L. T., Davis Kimboll J., Demidenko, Yu. V. 1995. In Yablonsky, L. T. (ed.). *Kurgany levoberezhnogo Iлека (Mounds of the left bank of Ilek)*. 3. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 9–47 (in Russian).

Yavorskaya, L. V. 2010. In Skripkin, A. S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 11. Volgograd: Volgograd State University, 233–256 (in Russian).

Yavorskaya, L. V. 2012. In Skripkin, A. S. (ed.). *Kurgany bronzovogo veka v izluchine Dona (opyt kompleksnykh arkheologicheskikh i estestvennonauchnykh issledovaniy) (Bronze Age barrows in the bend of the Don (the experience of complex archaeological and natural science research))*. Volgograd: “RANKhiGS” Publ. (in Russian).

About the Author:

Grigoryeva Irina M. Samara State University of Social Sciences and Education. Maxim Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; Orenburg State Pedagogical University, Sovetskaya str., 19, Orenburg, 460014, Russian Federation; irinasosnovtceva1996@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2022 г.
Статья принята к публикации 01.02.2023 г.